

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ25-8-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 февраля 2026 г. кассационную жалобу Королевой Галины Петровны на решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 4 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 11 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г.

по делу № 2-234/2024 Бугурусланского районного суда Оренбургской области по иску Королевой Галины Петровны к Королеву Анатолию Васильевичу о лишении права на выплату единовременного пособия, страховой выплаты, иных социальных выплат в связи с гибелью военнослужащего, признании недостойным наследником, об отстранении от наследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» по доверенности Носикова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Королева Г.П. 6 октября 2023 г. обратилась в суд с иском к Королеву А.В. о лишении права на выплату единовременного пособия, страховой выплаты, иных социальных выплат в связи с гибелью военнослужащего, признании недостойным наследником, об отстранении от наследования.

В обоснование исковых требований Королева Г.П. указала, что она с 15 февраля 1991 г. состояла в зарегистрированном браке с Королевым А.В., брак расторгнут 13 ноября 1999 г.

Королева Г.П. и Королев А.В. являются родителями Королева Евгения Анатольевича, [REDACTED] года рождения.

26 августа 2023 г. Королев Е.А., проходивший военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], погиб при выполнении боевого задания в ходе проведения специальной военной операции. Смерть связана с исполнением обязанностей военной службы.

Положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) предусматривают, что в случае гибели военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего, как члены семьи погибшего, имеют право в равных долях на получение соответствующих выплат, предусмотренных указанными нормативными правовыми актами.

По мнению Королевой Г.П., ответчик Королев А.В. должен быть лишён права на получение предусмотренных названными нормативными правовыми актами выплат, поскольку с момента рождения сына Королева Е.А. его отец Королев А.В. злоупотреблял алкоголем, материально сына не поддерживал, после расторжения брака 13 ноября 1999 г. Королев А.В. переехал на новое место жительства, с сыном общения прекратил, жизнью ребёнка не интересовался, не принимал участия в его физическом, нравственном, духовном развитии, не участвовал в похоронах сына.

Кроме того, Королева Г.П. указывала, что Королев А.В. уклонялся от исполнения родительских обязанностей по содержанию сына. На основании судебного приказа судьи Урайского городского суда Тюменской области 6 ноября 1998 г. с Королева А.В. в пользу Королевой Г.П. взысканы алименты на содержание сына – Королева Е.А. в размере 1/4 части всех видов заработка ответчика ежемесячно начиная с 26 октября 1998 г. до совершеннолетия

ребёнка. Королев А.В. алименты не выплачивал, ввиду чего исполнительный лист был отозван Королевой Г.П.

В связи с приведёнными обстоятельствами Королева Г.П. полагала, что Королев А.В. в силу положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации должен быть признан недостойным наследником и отстранён от наследования к имуществу погибшего Королева Е.А. по причине злостного уклонения от выполнения возложенных на Королева А.В. в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Королева Г.П. просила суд лишить Королева А.В. права на выплату единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, и иных выплат в связи с гибелью военнослужащего Королева Е.А. при исполнении обязанностей военной службы, признать Королева А.В. недостойным наследником и отстранить от наследования к имуществу погибшего Королева Е.А.

Представитель ответчика Королева А.В. по доверенности Каштанов Д.Г. в суде исковые требования не признал.

Решением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 4 марта 2024 г. в удовлетворении исковых требований Королевой Г.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 11 июня 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Королевой Г.П. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 4 марта 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 11 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 23 октября 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 25 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Королева Г.П., ответчик Королев А.В., представители третьих лиц – Министерства обороны Российской Федерации, войсковой части ██████████, третье лицо нотариус нотариального округа г. Урай Ханты-Мансийского

автономного округа – Югры Лукьянова Т.М., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Королева Г.П. с 15 февраля 1991 г. состояла в браке с Королевым А.В., брак прекращён 13 ноября 1999 г.

Королев Евгений Анатольевич, [REDACTED] года рождения, является сыном Королевой Г.П. и Королева А.В.

На основании судебного приказа судьи Урайского городского суда Тюменской области от 6 ноября 1998 г. с Королева А.В. в пользу Королевой Г.П. взысканы алименты на содержание сына – Королева Е.А. в размере 1/4 части всех видов заработка ответчика ежемесячно начиная с 26 октября 1998 г. и до совершеннолетия ребёнка.

Королевой Г.П. и Королеву Е.А. на основании договора купли-продажи от 26 мая 2006 г. на праве общей долевой собственности принадлежит квартира [REDACTED], расположенная по адресу: [REDACTED] (Королевой Г.П. принадлежит 1/3 доля, Королеву Е.А. – 2/3 доли в праве собственности на указанное жилое помещение).

В материалах дела имеется копия вступившего в законную силу решения Илекского районного суда Оренбургской области от 10 октября 2017 г., которым удовлетворено заявление Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Мустаевский психоневрологический диспансер»

о признании Королева А.В. дееспособным. При рассмотрении указанного заявления судом было установлено, что решением Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 11 сентября 2002 г. Королев А.В. был признан недееспособным, с 13 января 2005 г. находился в Мустаевском психоневрологическом интернате.

Решением Илекского районного суда Оренбургской области от 10 октября 2017 г. также установлено, что согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов от 20 сентября 2017 г. № 664 Королев А.В. обнаруживает органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED],

о чём свидетельствуют данные анамнеза о перенесённых им черепно-мозговых травмах, многолетнем злоупотреблении алкоголем в форме запойного пьянства с явлениями психической и физической зависимости, сформировавшимся абстинентным синдромом, социальной и трудовой дезадаптацией.

26 августа 2023 г. сын Королевой Г.П. и Королева А.В. – Королев Е.А., проходивший военную службу по контракту от 7 июля 2023 г. в войсковой части [REDACTED], погиб при выполнении задач специальной военной операции. Согласно справке Военного комиссариата г. Урай Ханты-Мансийского автономного округа – Югры смерть Королева Е.А. наступила в период прохождения военной службы и связана с исполнением обязанностей военной службы.

Согласно имеющимся в материалах дела письменным пояснениям представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» заявления о выплате страховой суммы и единовременного пособия по факту гибели Королева Е.А. в это акционерное общество не поступали.

14 сентября 2023 г. нотариусом нотариального округа г. Урай Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Лукьяновой Т.М. заведено наследственное дело к имуществу умершего 26 августа 2023 г. Королева Е.А. Наследственное имущество состоит из 2/3 долей в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Урай, микрорайон 3, дом 10, квартира 85, и денежных средств в финансово-кредитных организациях.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 2, 3, 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», пункта 1 статьи 61, пункта 1 статьи 63, пунктов 1, 4 статьи 66, абзаца второго статьи 69, пункта 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации, статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пунктах 1, 13, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами

законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», и пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных Королевой Г.П. исковых требований о лишении Королева А.В. права на выплату единовременного пособия, страховой выплаты, иных социальных выплат как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Королева Е.А., признании Королева А.В. недостойным наследником и об отстранении его от наследования.

В обоснование данного вывода суд первой инстанции указал, что каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Королев А.В. привлекался к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов и в отношении его подавались иски в суд о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах, Королевой Г.П. в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено, истец добровольно отозвала из службы судебных приставов исполнительный лист о взыскании алиментов с ответчика.

Суд первой инстанции также отметил, что в период с 11 сентября 2002 г. по 17 октября 2017 г. Королев А.В. был признан недееспособным, находился с 13 января 2005 г. в Мустаевском психоневрологическом интернате, в связи с чем, по мнению суда, в силу своего заболевания не мог общаться с сыном и содержать его.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных

случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых указана гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб. (часть 8 статьи 3 в редакции, действовавшей на дату гибели Королева Е.А. – 26 августа 2023 г.)¹.

В соответствии с частями 9, 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при

¹ Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 25 декабря 2023 г., в части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ слова «содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» заменены словами «предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. При этом к членам семьи военнослужащего, имеющего право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 названной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены, в частности, родители военнослужащего, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Королева Е.А. – 26 августа 2023 г.)² предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г.

² В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

№ 306-ФЗ. При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»),

страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в данном случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные

потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в приведённых выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя.

Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 названного кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем

(родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

3. Отказывая в удовлетворении исковых требований Королевой Г.П. о лишении Королева А.В. права на выплату единовременного пособия, страховой выплаты, иных социальных выплат как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Королева Е.А., суды первой и апелляционной инстанций приведённые нормы Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применили неправильно, как следствие, обстоятельства, имеющие значение для дела, не определили и не установили.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1–4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает

доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, истец Королева Г.П. в обоснование своих требований о лишении Королева А.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки приводила доводы о том, что Королев А.В. недостоин быть получателем спорных сумм в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции их сына Королева Е.А., поскольку Королев А.В. не проявлял должной заботы о своём ребёнке – Королеве Е.А., не оказывал ему моральную, физическую, духовную поддержку, не интересовался здоровьем ребёнка, процессом его обучения и успеваемостью, помощи в учёбе не оказывал, злостно уклонялся, а впоследствии фактически отказался от выполнения каких-либо родительских обязанностей в отношении сына. Королев А.В., проживая отдельно от своего сына Королева Е.А., не предпринимал действий для участия в его воспитании и развитии, Королев Е.А. не знал своего отца, никогда не общался и не виделся ни с отцом, ни с его родственниками, в похоронах сына Королев А.В. участия не принимал. Королева Г.П. одна, без какого-либо участия отца ребёнка, вырастила и воспитала сына.

Кроме того, истец Королева Г.П. указывала, что ответчик не обеспечивал сына материально, не уплачивал алименты на его содержание, никогда не

заботился о его материальном благополучии иным способом, то есть не исполнял возложенную на него законом обязанность содержать своего несовершеннолетнего ребёнка.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Королевой Г.П. о лишении Королева А.В. права на получение социальных выплат как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Королева Е.А. суды первой и апелляционной инстанций полностью проигнорировали доводы Королевой Г.П. о том, что ответчик фактически отказался от исполнения родительских обязанностей в отношении своего сына Королева Е.А., однако сослались на то, что Королева Г.П. добровольно отозвала из службы судебных приставов исполнительный лист о взыскании алиментов с ответчика. Этот вывод свидетельствует о неправильном определении судами первой и апелляционной инстанций характера спорных правоотношений сторон, поскольку указанное обстоятельство не может рассматриваться с учётом норм материального права, подлежащих применению по настоящему спору, в качестве юридически значимых при решении вопроса об исполнении Королевым А.В. родительских обязанностей в отношении своего сына Королева Е.А. до его совершеннолетия, поскольку исходя из положений статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации («Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей») применительно к возникшим правоотношениям сторон отец (Королев А.В.) обязан был содержать своего несовершеннолетнего сына (Королева Е.А.) независимо от действий Королевой Г.П., направленных на взыскание алиментов с ответчика (наличия или отсутствия судебного решения о таком взыскании).

Между тем, принимая во внимание исковые требования Королевой Г.П., возражения на них ответчика и регулирующие спорные отношения нормы материального права по настоящему делу (пункт 1 статьи 61, пункт 1 статьи 63, абзац второй статьи 69, пункт 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации), разъяснения по их применению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, юридически значимыми, подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства: принимал ли ответчик Королев А.В. какое-либо участие в воспитании сына – будущего военнослужащего Королева Е.А. до его совершеннолетия; проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку; принимал ли Королев А.В. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития; обеспечивал ли получение сыном общего образования; содержал ли сына материально; достаточно ли было денежных средств, выплачиваемых на содержание сына (для покупки продуктов, одежды, обуви, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплаты кружков); имелись ли между Королевым А.В. и его сыном Королевым Е.А. фактические семейные и родственные связи.

Названные обстоятельства, имеющие значение для разрешения исковых требований Королевой Г.П., в нарушение приведённых норм материального права и требований статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций

и имеющиеся между этим родителем и его ребёнком фактические родственные и семейные связи, принимая во внимание, что цель названных выплат – компенсировать родителю, который длительное время надлежащим образом воспитывал военнослужащего, содержал его до совершеннолетия и вырастил достойным защитником Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

4. Не основан на законе и вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска Королевой Г.П. в части признания Королева А.В. недостойным наследником и об отстранении Королева А.В. от наследования со ссылкой на то, что приведённые Королевой Г.П. в обоснование заявленных требований обстоятельства не свидетельствуют о действиях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющих признать Королева А.В. недостойным наследником.

Основания для признания гражданина недостойным наследником и отстранения от наследования содержатся в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9) разъяснено, что при рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации судам следует учитывать, что указанные в нём обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным кодексом Российской Федерации между родителями и детьми, супругами, братьями и сёстрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93–95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления родителями содержания своим несовершеннолетним детям (абзац первый названного пункта).

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учётом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств (абзац второй пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтверждён приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях (абзац третий пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

В нарушение требований процессуального закона и вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», разрешая иски требования Королевой Г.П. о признании Королева А.В. недостойным наследником после гибели (смерти) его сына Королева Е.А. и об отстранении ответчика от наследования, судами первой и апелляционной инстанций исходя из подлежащих применению норм Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях признания гражданина недостойным наследником и отстранения от наследования и норм Семейного кодекса Российской Федерации об обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей не были установлены и, как следствие, не приняты во внимание обстоятельства, связанные с выполнением Королевым А.В. обязательств по содержанию своего сына Королева Е.А. Между тем материалы настоящего гражданского дела не содержат каких-либо данных, свидетельствующих об исполнении ответчиком этой обязанности родителя, и сведений о его участии в материальном обеспечении сына Королева Е.А. до достижения им совершеннолетия.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что признание недостойным наследником по указанному в пункте 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации основанию возможно лишь при наличии факта злостного уклонения лица от исполнения обязанности по уплате алиментов, установленного в судебном порядке, противоречит разъяснениям, данным в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно которым в случаях, касающихся предоставления родителями содержания своим несовершеннолетним детям, решения суда о взыскании алиментов не требуется, а факт злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя может быть подтверждён как судебными постановлениями, вынесенными по факту уклонения лица от обязанностей по содержанию ребёнка, так и другими допустимыми доказательствами.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Королевой Г.П., согласился с выводами суда первой инстанции о том, что истец не представила доказательств в подтверждение своих исковых требований. При этом суд апелляционной инстанции указал, что в судебном заседании суда первой инстанции были допрошены свидетели (соседи семьи Королевых – Ш [REDACTED], Ц [REDACTED], неполнородная сестра Королева Е.А. – Трофимова Е.П.), которые поясняли, что Королев А.В. с 1999 года не общался с сыном и не проживал совместно с ним и Королевой Г.П., а также злоупотреблял спиртными напитками. В то же время, по мнению суда апелляционной инстанции, показания свидетелей в данном случае не могут являться основанием для признания Королева А.В. недостойным наследником Королева Е.А., умершего 26 августа 2023 г., поскольку злостное уклонение ответчика от исполнения родительских обязанностей не подтверждено в судебном порядке.

Допуская такое утверждение, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации («Допустимость доказательств»), устанавливающей, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами, в апелляционном определении не привёл норму закона, в соответствии с которой участие родителя в воспитании и содержании ребёнка до его совершеннолетия может подтверждаться определёнными средствами доказывания и к таким средствам доказывания не относятся показания свидетелей.

Суды первой и апелляционной инстанций отклонили представленные истцом в качестве доказательств показания свидетелей (Шашковой М.Ф., Цепяевой Г.Г., Трофимовой Е.П.), не приняв во внимание то, что в силу части 2 статьи 70 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний по мотивам, не предусмотренным федеральным законом, свидетель несёт ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации, а также то, что представитель ответчика Королева А.В. – Каштанов Д.Г. в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции не выражал несогласия с показаниями этих свидетелей, не указывал, что они являются противоречивыми или содержат ссылки на недостоверные события.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Королевой Г.П. о лишении Королева А.В. права на выплату единовременного пособия, страховой выплаты, иных социальных выплат в связи с гибелью военнослужащего, признании недостойным наследником, об отстранении от наследования нельзя признать законными.

В связи с приведённым решением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 4 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 11 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого

кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Королевой Г.П. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 4 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 11 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. по делу № 2-234/2024 Бугурусланского районного суда Оренбургской области по иску Королевой Галины Петровны к Королеву Анатолию Васильевичу о лишении права на выплату единовременного пособия, страховой выплаты, иных социальных выплат в связи с гибелью военнослужащего, признании недостойным наследником, об отстранении от наследования отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бугурусланский районный суд Оренбургской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи